

Профессор Ко Суеол повесил картину, нарисованную его внуком, и с восторгом смотрел на нее.

Картина, написанная чернильной краской, была настолько хороша, что он не мог подумать, что он тот же самый ребенок, который ел чернила всего неделю назад.

‘Он быстро учится’.

Ко Суеол гордился жадой знаний своего внука, а не только его удивительным талантом.

Совсем недетским.

В первый день он попытался спокойно разобраться в характеристиках чернил.

Он регулировал концентрацию воды, растирая свою собственную чернильную палочку в течение всего дня.

На второй день он рисовал кистью.

К тому времени, когда наступил вечер, вся студия была заполнена корейской бумагой.

Рассматривая их один за другим, Суель мог видеть, как Хун учится пользоваться кистью.

Это не было бессмысленным повторением.

Он целый день рисовал линию, чтобы узнать, сколько сил ему нужно приложить, чтобы получить желаемую линию.

Эта упорная жажда знаний была достойна восхищения.

На третий день он скомкал бумагу.

Существует несколько видов корейской бумаги.

Чтобы получить желаемую текстуру, Хун смял корейскую бумагу с гладкой поверхностью, чтобы проверить, хорошо ли впитались чернила.

В процессе изучения и наблюдения за свойствами материалов, которые он использовал, он обнаружил, что этот ребенок был необычным.

Он был не просто в сфере таланта.

Ему было наплевать на картину, которая излучает ауру виртуоза.

Он знал процесс рисования, поэтому был очень взволнован тем, насколько вырастет этот ребенок и какие рисунки он будет рисовать.

Когда он подумал об этом, на его губах внезапно появилась улыбка.

Тук-Тук!

Кто-то постучал в дверь.

“Учитель, это Мираэ”.

“О, профессор Чан. Входите.”

Суель поприветствовал своих гостей.

Дверь открылась, и вошла профессор Чан Мирэ, которая в прошлом году поступила на факультет живописи в Колледж искусств Корейского университета.

“Хехехе”. - она озорно улыбнулась.

Когда Суель была озадачен, профессор Мираэ закрыла дверь и сжала губы.

"Что-то не так?"

“Я знаю, что учитель ведет себя уважительно, но это немного необычно. Пожалуйста, звоните мне, как раньше”.

"Нет. Ты больше не моя ученица.”

"Почему нет? Мой учитель навсегда останется моим учителем”.

Суель счастливо улыбнулся.

Чан Мирэ, окончившая Колледж изящных искусств при Корейском университете и получившая степень магистра в Высшей школе живописи в Эдинбурге, была одной из самых любимых учениц среди тех, кому преподавал Суель.

В возрасте 31 года она получила признание в академических кругах настолько, что стала доцентом кафедры живописи Колледжа искусств Корейского университета.

"Ладно. Что случилось? Чем сегодня ты пришла беспокоить?"

“Учитель слишком прямолинеен. Когда я вас побеспокоила?"

“Ха-ха-ха!"

Мираэ не могла забыть похороны своих старших товарищей, Хэ и Суджин, за которыми она всегда следила.

Ей тоже было тяжело, но не так тяжело, как ее учителю, который потерял и любимую дочь, и лучшего ученика, и зятя.

Она волновалась, потому что не могла утешить его, поэтому, когда услышала, что он пришел на работу, поспешила в деканат.

Однако она почувствовала облегчение, когда увидела, что Суель улыбнулся, как и раньше.

“Я просто хотела поздороваться...”

Мираэ, которая собиралась сесть, внезапно остановилась и широко раскрыла глаза, когда увидела картину, которую никогда раньше не видела в комнате.

Это была картина тушью, изображающая сад.

Картины тушью, в которых так хорошо были выражены свет, тень и отраженный свет, казалось, заключали в себе духи Востока и Запада.

‘Рисование тушью...’

‘Может быть, это Ли Идаджи?’

“Учитель, это... чья это картина?” - Она села на стул и открыла рот.

“Хан нарисовал его для меня в качестве подарка”.

“Хан?... Сын Хэ?” - удивленно спросила Ми-рэ Чан.

Увидев реакцию Ко Суеля, который улыбнулся и кивнул головой, она не могла не смутиться.

“Разве ему не десять лет?”

“Разве этого недостаточно?”

“Ну... для чего-то вроде этого.....”

Было много детей, у которых с раннего возраста проявлялся талант к рисованию.

Сама Мираэ была из таких.

Однако её детские таланты ограничивались тем, насколько точно она могла рисовать предметы.

Рисунки ребенка не могли иметь четкой философии и идеи, основанной на глубоком созерцании.

Однако картины Хуна тушью были совсем другими.

Недостаточно было подробно описать пейзаж с помощью контроля концентрации и рисования кистью, но он содержал стиль восточной живописи таким, какой он есть.

Слева стоят две сосны, просто выражающие траву и каменные стены.

Других предметов не было.

Однако идеально выраженные свет и тьма указывали на то, что свет падал на пустое пространство, показывая ослепительный утренний сад.

Это было не на том уровне, на котором мог бы рисовать десятилетний ребенок.

Даже если бы он был нарисован студентом Корейского университета, специализирующимся на восточной живописи, это все равно было бы невероятно.

Мираэ даже подумать не могла о таком невероятном факте и на некоторое время погрузилась в новую картину Хуна.

Суель наблюдал за Мираэ, и уголки его губ поползли вверх.

Он налил кофе и поставил чашку перед Мираэ.

Выпив половину сваренного кофе, Мираэ пришла в себя.

“Учитель”.

Чан Мираэ ожесточила свое сердце и сказала:

“В следующем месяце в Сеульском музее искусств состоится выставка новых художников. У меня попросили рекомендацию, поэтому, пожалуйста, позвольте мне показать эту картину”.

Мираэ уверена, что эта уникальная и теплая работа понравится многим людям.

Она считала, что эта работа должна быть широко освещена.

"Нет."

"...Что?"

Но её профессор был непреклонен.

“Я собираюсь повесить её здесь. Я не могу отказаться от того, что дал мне Хан.”

Мираэ закатила глаза.

“Вы не можете этого сделать! Это отличная картина! Я уверена, что все будут говорить о Хуне, когда она будет выставлена”.

“Хм”.

Ко Суель задумался.

“И все же этого недостаточно. Он рисует по несколько картин в день, так что давай поищем это среди них. Ты свободна сегодня вечером?”

Она выглядела потрясенной, как будто её ударили кирпичом по голове.

“Сколько картин он рисует в день?”

“Почему-то этот парень рисует только картины. Был ли к нему привязан мертвый призрак, заставляющий его не прекращать рисовать? Ха-ха-ха!”

Ко Суель, все еще шутивший, на мгновение успокоил Мираэ.

Однако, с другой стороны, ей было интересно, что за ребенок Ко Хун, которого она знала только как сына своей лучшей подруги Хэ.

Если он смог написать такую картину тушью, как эта, значит, он настоящий гений.

Но он, должно быть, писал восточные картины с самого раннего возраста, чтобы достичь такого уровня.

Тонкое чувство живописи, вероятно, было из-за влияния его бабушки и родителей.

"Да. Я найду к вам в шесть часов."

"Ладно. Тогда мы сможем пойти вместе."

“Договорились”.

Мираэ как раз собиралась выйти из комнаты, но ее учитель Суель окликнул её.

"Профессор Чан".

"Да?"

"Неужели картина настолько хороша, что вы хотите повесить ее на выставке?"

"Разумеется"

"Ха-ха-ха."

"Учитель тоже это знает. Ни один из моих учеников не умеет так рисовать".

"Правда? Всё настолько плохо?"

"Ну... это здорово до такой степени, что это может заставить моего учителя хвастаться, как восьмилетний мальчик".

"Ха-ха-ха!"

Когда я рисовал в гостиной, то почувствовала запах мучнистой росы.

Повернув голову, я увидел молодую женщину, стоявшую там.

У неё были большие глаза, а губы красные, как будто их накрасили.

Это был первый раз, когда молодая женщина пришла навестить меня, пока я был здесь.

Я даже не открывал дверь, но, увидел, как она вошла, кажется, что она близка с бабушкой.

Мне жаль, что ты так смотришь на меня.

Она смотрит на меня с чувством, которое я не могу определить, тоска это или сожаление.

'А'.

Бабушка раньше ничего не говорил, поэтому мне это показалось странным.

Похоже, за этим стояла какая-то история.

Если нет, то нет причин смотреть так печально.

"Мама?.."

Глаза женщины расширились.

Судя по выражению её лица, это кажется правильным.

Бабушка и люди в больнице все думают, что я потерял память, так что мне приходится в какой-то степени догадываться.

"Привет".

"Хм? Да, привет."

Когда я встал и поприветствовал ее по-корейски, мать Ко Хуна встретила меня с недоумением.

“Маленький Хун, дедушка здесь!”

Как раз в этот момент вошел дедушка.

Когда я вышел к входной двери и поздоровался с ним, он крепко обнял меня.

Это неловко, но так происходит каждый раз, поэтому я почувствовал, что должен сдаться.

“Моя мама тоже здесь”.

“Мама...?”

Он повернул голову, чтобы увидеть молодую женщину.

“Я...”

“Хан, это не твоя мать, а девушка, которая работает с твоим дедушкой”.

“Ах”.

Я совершил ошибку.

“Я опознался. Извини.”

Когда я склонил голову, чтобы извиниться, женщина прикрыла рот рукой.

Она выглядела так, словно вот-вот заплачет.

Она спросила дедушку:

“Он ничего не помнит...?”

“Есть вещи, которые он помнит, и вещи, которые он не помнит, и я воздерживался от разговоров об этом, но, похоже, он скучает по ним обоим”.

“О боже мой...”

Это на корейском языке, поэтому его трудно понять полностью, но, похоже, с родителями этого ребенка что-то произошло.

“Они мертвы?” - вдруг спросил я.

Если это так, то все имеет смысл.

В противном случае они ни за что не пропустили встречу со своим сыном, который попал в чрезвычайную ситуацию.

Я был так поглощен картинками, что совсем забыл о них.

“Всё в порядке”.

Я взял дедушку за руку, который был в замешательстве, не зная, как всё объяснить.

“Они мертвы?”

“Ли... Маленький Хун”.

Всё, что я могу сделать прямо сейчас, это прожить свою лучшую жизнь ради этого мертвого ребенка.

Я хочу выразить свои извинения этому ребенку, отдавая хоть немного тепла этой потерянной душе, выполнив свой долг внука по отношению к этому человеку.

“Я не очень хорошо их помню.”

“О, Хан...”

“Всё в порядке. У меня же есть мой дедушка.”

Из глаз дедушки снова потекли слезы.

“Оставить такого хорошего ребенка одного в этом мире... Ааааааа”

Мне тоже придется принять решение прямо сейчас.

Пока я живу как этот ребенок, я должен относиться к этому человеку искренне.

Будь то из-за сострадания к этому человеку, который потерял и своего ребенка, и внука, или из-за привязанности, которая возникла, пока мы жили вместе в течение двух месяцев.

Я не хочу расстраивать его.

Потому что он подарил мне любовь, которую не дали мне мои друзья, родственники, братья и даже мои родители.

“Не плачь. Я всегда буду с дедушкой”.

“Ааааа.....Хун.”

Дедушка крепко обнял меня.

Я тоже обнял его, хотя это было трудно.

Я надеялся продержаться так какое-то время.

Но вскоре я выдохся.

Пока я барахтался, дедушка расслабил руки и вытер слезы.

“Тогда кто это?” - спросил я, глядя на молодую женщину, которая по какой-то причине тоже плакала.

Склонив голову, она вдохнула носом, согнулась и подняла голову.

Благодаря тому, что она смотрит мне в глаза, моя шея не болит.

У неё что.....чёрные слезы.....!?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67083/2332277>